

4 313

808097

16-АВГ-1938

В Правление
Русского Культурно-
Исторического Музея
в Праге.

Дорогие Друзья,

Русский Культурно-Исторический музей в Праге представляет собою явление глубочайшего значения. Это первый русский музей в Европе. Среди беспредельного русского строительства такой музей является маяком утверждения достоинства русского искусства и науки перед Европою. Русские достижения прежде бывали представлены на временных международных выставках а также театральными постановками. Все эти выступления имели огромное значение для осведомления с ростом русского творчества. Но все же они были временными, а теперь Русский музей в Праге является учреждением постоянным, в которое могут стекаться разнообразные проявления русского творчества. Уже с 1906 года я неоднородно поднимал вопрос о полезности учреждения в Европе или отдельного русского музея или же способствовать учреждению русских отделов при существующих европейских музеях. Каждый из нас имел много случаев болеть о недостаточном ознакомлении Европы и Америки с русским творчеством и с русским народом вообще. Враждеб-

ные элементы не переставали сеять самые неправдоподобные выдумки, желая представить русский народ неуспешным, неудачным и отсталым. Сейчас уже много сделано для правильного ознакомления иностранцев с русскими достижениями и наш Музей в Праге должен являться одним из вернейших средств для такого справедливого ознакомления.

Быстрый рост Музея доказывает, как даровитость его учредителей, так и ~~д~~веобщую отзывчивость к этому нужнейшему начинанию. Нужно порадоваться, что музей постоянно обогащается новыми отделами и таким образом действительно может представлять русскую культуру. При ограниченности средств конечно многое трудно достичь ибо приходится ограничиваться ожиданием пожертвований, как вещевых так и денежных. Прекрасно что теперь уже имеется и краткий каталог. Для дальнейшего роста музея все же необходимо еще более широкое осведомление о задачах и об истории возникновения этого учреждения. Следовало бы иметь ~~хотя бы~~ краткую брошюру, хотя бы на трех языках, удобную для широкой рассылки. Ведь нигде за границею не существует такого Русского Музея и потому мы вправе ожидать, что отклик должен прийти из всех частей света. И он может прийти, лишь бы только люди широко знали о неограниченных задачах Музея. Русский Музей творит обще-русское дело.

Искренно и душевно

29-11-46.

Дорогой друг Валентин Федорович,

Гималайский привет к Вашему шестидесятилетию. Вы что то помянули о старости. Ну какая же это старость! Это почтенный, умудренный возраст. Дух, мозг разве старится, если человек не хочет впадать в старость. Мой дед Федор Иванович был стопять лет. Очки не носил, да еще курил безпрестанно так, что его называли: "рекламой для бабачной фабрики". Да и Бернард Шоу перевалил за девяносто, а голова полна светлой мудрости. Вам еще нужно столько сделать, столько запечатлеть в пользу будущим поколениям. Вы были участником и свидетелем многих мировых дел. Ваш широкий кругозор даст молодежи новые надежды, поможет среди трудовых преуспеяний. Вы полны доброжелательства, дружелюбия, а такие качества особенно нужны при нынешнем Армагеддоне. Культуре. Сложное время. Малодушные не видят творческого пути.

Спасибо за добрую весточку - мы все так рады Вашим письмам. Если бы в каждой вести было что то радостное, тогда поистине можно бы кончить древним приветствием. "Радоваться Вам."

Радовались Вашим встречам на приеме в Сов. Посольстве. Мы часто слышим имя Горкина в радиопередаче, когда он скрепляет Указы Правительства. Не были ли Дутко на этом приеме? Бедная, она все не может найти прислугу, а мальши тоже не с кем оставить.

В журнале "Экспрессион" была Ваша фотография с Толстым и при ней статья - в Сов. России спрос на "Войну и мир" все растет и автор надеется, что многие заветы Толстого будут жить и вести человечество. Помни и я завет Л.Н. моему "Гонцу" - "Пусть выше руль держит, тогда доплынет."

8-го Декабря в Белграде Всеславянский Съезд. Хотел было послать приветствие, но куда? Теперь все адреса растерялись. Иногда прямо "Мертвые души". Вот в Загребе была Югославская Академия Науки и Искусства был я там Почетным членом, а с 1939 - ни слуху, ни духу. Так же и во Франции многое замерло. Ни мне, ни нашим друзьям в Америке не зацепить, кто жив или переменил местожительство. А ведь время то бешит. Нашей АРКА тоже не сладко. Столько злобных наветов на СССР что некоторые малодушные заболились и примолкли.

Пора всем нашим согражданам разобраться и понять где истинные друзья. Такие друзья, кто приобщились не ради Русской Победы, но по глубокому осознанию великого переустройства, ради светлого всенародного будущего. Пусть всем неподдельным друзьям будет хорошо. Пусть звучит Ваше добре слово во славу Руси, во славу Народа труженика, строителя.

Радоваться Вам.

14-2-47.

3

Дорогой друг мой Валентин Федорович,

Радоваться Вам! Радовались мы Вашей душевной вести от 2 Февраля. Радовались и Вашим и друзей Ваших добрым мысленным посылкам. Радовались и Вашему внуку Валентину. Башни Каменец-Подольска мне знакомы - говорят, там турецкий клад. Радовались и героизму Вашей старшей дочери и исполнившемуся желанию Вашей младшей. /Совсем по Толстовски/. Радовались труду и щедрости Вашей. А уж если он довелось посотрудничать с Вами в ближайшей работе - вот уж шико возрадовались бы.

Еще радовались тому, о чем Вы и не подозреваете. В своем Декабрьском письме Грабарь сообщает достоверно: "Булгаков вернулся". "Ну - нэ..." как говорят в Праге, так сказал и я. Не поверю, чтобы В.Ф. укатил без об'явки. И вот вчера подают с почты Ваше письмо, так оно и есть. Наше чутье пересилило "неопровергимое" сведение. Вполне понимаем Ваши соображения, тем более что везде Вы преданно служите нашей любимой Родине. И Злата Прага нуждается в таких испытанных друзьях, как Вы. Вот и мы маячим на Гималаях в ту же Славу Родины!

Приезжала в Индию делегация московских ученых. Мы то их не видали, а Святослав с Девикой очень подружились с ними. Особенно хвалили академика Павловского - истинный ученый подвижник. Видели ли Вы книгу Александра Поповского "Вдохновенные искатели" /Москва. "Советские писатели" 1945/. Прочтите, - доброжелательная книга о наших современных подвижниках. Наверно в Праге она имеется. Вот бы перевести: Юрий посыпает Вам свое исследование о Гессар-Хане. /Монгольский эпос/. Недавно монголы в Улан Баторе праздновали память этого легендарного героя. Ох, все труды Юрия должны бы быть изданы на Родине. Приезжие оттуда академики называли нашу экспедицию - "мировое достижение". Вот бы и издали труды на пользу всемирную. Не напрашиваться же! Впрочем, может быть трудны условия быта? Бумага плоха, шрифт бисерный - глаза сломаешь. Прислали журнал "Новый Мир" - совсем неудобочитаем. Жаль, со временем в кирпич превратится, а скрижали должны быть четкими. В них жизнь народа - ему дано великое будущее.

Спрашиваете, чуем ли мы Ваши и друзей добрые мысли? Да и Вы должны чуять нас сердечные токи. Часто Вас поминаем душевно. Ничего что Вы сейчас в Праге, а мы - на Гималаях, по счастью мысль беспредельна. С Троилиным не пришлось встречаться, но хорошие отрывки из его Тараса Бульбы слышал. Удачная опера! Вообще хорошо, что около Вас собирается культурная группа. Всегдашнее мое мечтание о Культурном Единении, о Знамени Мира. Невежды зовут утопией, а другие труизмом. Такой же труизм как "Не убий, а земля посеяна черепами".

Хороша утопия, когда после всех блужданий все же пристают к берегу Культуры. Невеждам и берега ненужно - ни знания, ни творчества - "по бурным волнам океана" - сущие призраки летучие.

Хорошо бы перетащить в Прагу моих "Гостей", все равно в Београде пропадают, если вообще живы. Там в Музее был некий Кашанин, мерзавец, ставленник регента Павла. Может быть все это уже смыто потоком жизни. Даже не знаю, жива ли Югославская Академия Наук - затихла! Многое смыто, многое нарождается.

А добрым друзьям

Вам Радоваться!

6-6-47.

4

Дорогой друг мой В.Ф.

Давно не было Вашей вести, не пропала ли? Должно быть много дел и встреч у Вас. Из Московских газет видим сколько друзей побывало теперь в Праге. Наверно повсюду была Ваша путеводная рука.

Посылаю Вам мое обращение к друзьям "Знамени Мира". Пожалуй оно в Праге /по счастью/ не очень нужно сейчас, а вот в Индии оно чрезвычайно нужно. Столько злостных разрушений произошло за последнее время. При разгроме Шах-Манзил в Гайдерабаде среди прочего погибло одиннадцать наших картин. Выходит - одной рукой пиши картины, а другой записывай уничтожения. Составился очень хороший Комитет здесь - пусть еще подумают о Мире о Культуре. Так неотложны эти помыслы, не все же о бомбах мечтать.

Наверно Вы встретились с Шостаковичем, с Мравинским. Как хороша его восьмая симфония. - даже по отрывкам радио и то чувствуется мощь. Здесь несмотря на всякие волнения, о чем Вы знаете из газет, несколько приглашений на выставки и скоро еще выходят мои книги - всего здесь

их будет семь, число хорошее. Скоро выйдет "Героика" - пошли Вам для Бенеша.

Москва попрежнему радует добрыми вестями. Все пишут: "скоро увидимся". Говорят о каких то новых друзьях. А Вы знаете, как меня радует каждое дружество, каждое сотрудничество. В нем - добротворчество.

Пусть будет Вам всем хорошо.

10 Октября 1947.

Дорогой друг В. Ф:

Наверно Вы удивляетесь долгому перерыву в моих вестях. После Вашего доброго Июньского письма. Причин много и все неприятные. С начала Июля я серьезно и внезапно заболел. В постели около трех месяцев, боли, операции и все это в наших горных, уединенных условиях. Говорят, через несколько недель все наладится, но все еще на болезненном положении. Никогда я так долго не болел и все сие тягостно. Вторая причина: с начала Августа, вследствие беспорядков почта и телеграф лопнули. Мы отрезаны. Конечно масса почти пропала, а остальное где то валяется. Будто бы только теперь обещают сношения и я спешу послать Вам весточку и звось дойдет. Добрую весть Вы сообщаеете, о намерении Академии Наук издать Ваши воспоминания. Перед Вами пропростольно великого, что именно Вы - внимательный, чуткий, доброжелательный можете отобразить волны бурь и достижений. Сердечные мысли наши с Вами в трудах Ваших. Грабарь пишет много о благоустройстве жизни художества. Между прочем он сообщает, что моя серия "Красный всадник" /привезенная нами в Москву в 1926 году/ находится в Музее Горького в Горках, где он жил и скончался. Вдвойне я этому порадовался. Во-первых А.И. выказывал мне много дружества и называл великим интуитивистом. Во-вторых, семь картин "Красного Всадника" - Гималайские и шо я почуял, что в них А.И. тянулся к Востоку. Не забуду его рассказ о встрече с факиром на Кавказе.

В своем последнем письме Грабарь описывает строящийся академический писсаж в Абрамцеве /недалеко от Троице-Сергиевой Лавры/ Грабарь приводит замечательные слова Сталина, пусть Академики живут не хуже Маршалов. Историческое речение! "Москва - центр науки" - Stalin заповедал на московском торжестве. Радостно, что из Руси звучит великий завет. Наша люби-

мая Родина да будет оплотом высокой Культуры!

Бывало не мало нам приходилось претерпеть, когда мы занимались о Русской Культуре. Всякие рапсоды Версалья поносили нас и глумились о "наследиях Чуди и Мери". Злобные глупцы! Прошли года и жизнь доказала правоту нашу. Русь воспринула! Народы Российские победоносно преуспевают во главе всего мира. Строят и украшают свою великую Родину. На диво всему миру творят молодые силы исторические достижения. Вы то понимаете и купно радуетесь.

По слухам почта скоро наладится, но слухов вообще много. Хорошо еще что радио действует. А тут еще нахлынули неслыханные ливни и нанесли всюду большой ущерб. Не легко строить мосты и чинить обвалы в горах. Вообще лето было необычайно трудное. Какие у Вас были гости. Что доброго? А мы в душах с Вами и шлем Вам всем сердечный привет.

Всегда было радостно слать привет туда, где он будет воспринят, а теперь такая посыпка особенно цenna. Мир и радость-два оплота преуспеяния. Лишь Русское Сердце отзовучит на такой зов. Всюду океаны горя, бедствий, неразрешимых задач. Не пишу о бедствиях Индии. Наверно в Ваших газетах достаточно отмечается горе великой страны. Ганди в день своего 78 летия горестно отметил: мало получено много поздравлений но более уместны были бы соболезнования. О том же скорбно говорил и наш друг Нэр. Скорбит Индия. А там за горами - за долами идет великая стройка Культуры. Исполять!

Радоваться Вам.